

Рита Лурье

Два по цене одного

«Литнет»

2026

Лурье Р.

Два по цене одного / Р. Лурье — «Литнет», 2026

Я хотела выйти замуж за красивого гладиатора назло маме! Но оказалось, что мой избранник — беглый принц прогрессивного государства Нордхейм, который умудрился попасть в рабство из-за любви к приключениям. И это ещё не самое страшное: У него есть брат-близнец — суровый правитель, киборг, зануда и человек, убеждённый, что моя родина — нелепый «древнеегипетский Диснейленд». А по законам Земли будущего женщина, вступающая в брак с одним близнецом, обязана взять в мужья и второго. Деваться некуда. План действий: приручить дерзкого авантюриста, который постоянно влипает в неприятности; ✱# растопить сердце мужчины, избегающего чувств; не разочаровать маму — царицу Неокемета; ✂# не устроить международный скандал; выяснить, что делать, если влюбились... в обоих. Даже если у тебя два мужа, которые готовы друг друга убить.! Для читателей 18+! Книга участвует в литмобе «Эра близнецов»

© Лурье Р., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава первая.	7
Глава вторая.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пролог.

*Если боги дарят женщине мужа, они обязательно добавляют к нему неприятности.
Неокеметская пословица.*

Я открываю балконные двери и смотрю на вечерние огни Неокемета. Величественные обелиски тянутся к небесам, словно каменный лес, выросший среди пустыни. Пустыни, которую мы давно подчинили себе, превратив в райский сад, но всё равно носим в своих сердцах.

Душный воздух омывает моё лицо и, вливаясь в помещение, смешивается с прохладой, искусственно созданной мощными кондиционерами. Предплечья покрываются мурашками от контраста температур. Моя кожа — мёд, *его* — лён, испещрённый орнаментом шрамов.

После дня на арене его кожа приобрела розоватый оттенок, потому я понимаю, что он не отсюда.

Кажется, мы думаем об одном и том же.

Мы произносим это одновременно:

— Жарковато у вас тут, — говорит он.

— Откуда ты родом? — спрашиваю я и хмурюсь: — Разве я позволила тебе открыть рот?

— А разве свободному человеку нужно позволение? — усмехается он.

Мне нравится его дерзость.

— Чего ты ждёшь? — интересуюсь я и, закрыв балконную дверь, направляюсь к нему.

Он стоит у купели, будто всё ещё проходит какое-то испытание.

Быть может, вода слишком горяча для него? Я трогаю её носком босой ступни, и браслеты на щиколотке мелодично звенят. По моим меркам — нормально, но он, судя по всему, *северянин*. Волосы, слипшиеся от пота, — цвета пшеницы, глаза — две льдинки. И, конечно, кожа — я сразу обратила на неё внимание.

Он кивает своим мыслям и принимается неспешно избавляться от своего облачения — кожаные наручи, портупья, всё это покрыто пылью и кровью, и не вся кровь — его. Большая часть не его, а тех, кого он сразил в поединке, чтобы оказаться здесь. Его пальцы со сбитыми костяшками застывают над поясом штанов, а мой взгляд цепляется за татуировку.

— А ну ка! — невесомая ткань юбки взмывается вокруг ног, когда я приближаюсь к нему, чтобы её разглядеть. Мне знаком этот символ. Его знает каждый. Я требую: — Покажи.

Он сверкает глазами из-за волос.

— У тебя есть брат? — любопытую я, поглаживая кончиками пальцев знак, вытатуированный на его запястье. Жилы жёсткие, как канаты. Эта рука создана, чтобы дарить смерть, но, возможно, сгодится и для наслаждения. — Близнец?

— *Был* брат, — поправляет он. — Так что не забивай свою хорошенькую головку, царевна.

— Почему татуировку и имплант не удалили? — настораживаюсь я.

Этот символ в Неокемете — клеймо позора, которого стыдятся даже рабы. В давние времена люди по-разному объясняли рождение близнецов, пока современная наука не расставила всё по местам — это брак в генетическом коде.

— Кому есть дело до рабов? — пожимает плечами он. — Потому и не удалили.

— Я распоряжусь, чтобы с этим разобрались, — говорю я. — А сейчас — в воду. От тебя разит, как от скотины.

Он одаряет меня улыбкой, которой скорее подходит словосочетание «волчий оскал». Его кличка вполне оправдана — *Фенрир*, хотя мне и хотелось бы выяснить имя, данное при рождении. Клички носят невольники, а теперь он свободен. Он это заслужил, как и водные процедуры.

Он раздевается, продолжая смело смотреть мне в глаза. Он ладно сложен — это тело воина, закалённое в битвах. Я видела демонстрацию того, на что он способен.

Фенрир опускается в купель, и вода становится алой от крови. Я присаживаюсь подле него и, взяв мочалку из высушенной морской губки, стираю пыль и грязь с его плеча.

— А этим не полагается заниматься... Э... твоим служанкам? — на минуту самообладание ему изменяет, и он кажется смущённым мальчишкой. — Или рабам, или кто тут у вас...

— Я оказываю честь победителю, — говорю я.

«Я оказываю честь победителю», — вспоминаю я собственные слова, глядя как бархатный мрак южной ночи бледнеет от света иноземного корабля. Он идёт на снижение. В гладких поверхностях обелисков отражаются прожектора, серебристые крылья и острые углы конструкции, словно вырубленные из льда.

Наши летательные аппараты выглядят совершенно иначе: они исполнены в золоте и своей формой подражают насекомым и птицам. Потому этот объект кажется ещё более чужеродным на фоне Неокемета, чем он есть.

Начнём с того, что его вовсе не должно тут быть.

И я не хочу его видеть.

Я закрываю балконные двери и задёргиваю плотные шторы, днём спасающие от палящего солнца, хотя люблю проводить ночи, наслаждаясь многообразием звуков и запахов. Стрёкотом насекомых, песнями ночных птиц, далёкой музыкой в городе... Ароматами уличной еды и бурно цветущих южных растений.

Но не гулом двигателей корабля и сладковатой вонью сожжённого топлива.

— *Он*здесь, — говорит Фенрир, и мне трудно понять — вопрос это или констатация факта.

Его рабские одежды сменились простыми хлопковыми брюками, рубашкой и сандалиями, которые в Неокемете носят все свободные люди. Он больше не невольник. Он им и не был. Он — чёртов принц, о чём не потрудился мне сообщить в наш первый личный разговор.

Я могу простить ему это.

Но не то, что он умолчал о *главном*.

— Ты сказал, что он мёртв, — напоминаю я.

— Нет, — возражает Фенрир, — я сказал, что у меня *был* брат. Но я от него отрёкся. Как, впрочем, и он от меня.

— Это не одно и то же, и ты прекрасно это понимаешь! — вспыхиваю я. — Вот сам с ним и разбирайся...

— О, извини, *дорогая супруга*, — издевательски тянет Фенрир, обнажив крупноватые зубы, делающие его похожим на песчаного волка. — Теперь он — наша общая проблема.

И я жалею, что в тот день он не погиб на арене.

Книга участвует в литмобе «Эра Близнецов»:

<https://litnet.com/shrt/SU3Y>

Глава первая.

Мы верны традициям тех, от кого унаследовали эту землю, но не все традиции хороши.

Я никогда не понимала прелести этих «соревнований». Какое удовольствие созерцать, как кто-то возится в грязи и пыли, голыми руками ломая челюсти, рёбра или черепа? Нерациональная трата ресурсов и рабочей силы. Забава для кровожадных лентяев и лентяек, разодетых в драгоценности и шелка.

Мне не приносит радости мысль, что сегодня всё это — во имя меня.

Между каждым раундом на арену выходит глашатай и кричит «Возрадуйся, царица Исара!».

Колонки усиливают его голос, толпа ликует, а мои соседи по ложе для высокопоставленных господ поднимают бокалы. И все смотрят на меня — у меня уже свело мышцы лица от фальшивой улыбки.

Боги, какая тоска!

— В вашем напитке достаточно льда, моя блистательная госпожа? — кудачет мне на ухо князь Хоремхет, незаметно подсевший поближе.

Я скашиваю на него глаза: в своём парике и с густой подводкой на глазах он похож на мою служанку Тиа. С тем же успехом я могла бы выйти замуж за неё. Готова поспорить, что, спустись князь на арену, не выстоит и пяти минут. Едва ли он держал что-то тяжелее планшета, который не выпускает из рук, готовый сиюминутно исполнить любую мою прихоть.

— В моём напитке достаточно льда, а вот крепости маловато, — отмахиваюсь я, поднося бокал к губам, чтобы спрятать брезгливую гримасу.

— А я бы не отказалась, — подаёт голос мама. — Будете так любезны, князь?

Позабыв на радостях, что он князь, а не раб, Хоремхет поднимается и отправляется добывать лёд.

Надеюсь, что на Северный полюс.

Интересно, прикажи я ему поехать туда за ним, он это сделает?

Ответ очевиден: он сделает что угодно, лишь бы стать моим супругом.

А сейчас он рассчитывает убить сразу двух зайцев, как говаривали древние, — выслужившись и передо мной, и перед мамой.

Стоит начать с того, что моя мама — царица Неокемета, богоподобная Неферет.

— Исара, — мама касается моего локтя и удручённо качает головой, — не дерзи. Он же пытается тебе понравиться.

От движения бисер её парика шуршит, как воды великого Нила.

— Я придержу его на случай, если захочу, как и ты, завести гарем, — ядовито говорю я. — В гареме ведь важно количество, а не качество?

С тех пор, как представился отец, царица Неокемета только и делала, что искала ему «замену». В итоге я сбилась со счёта, сколько теперь у неё мужей. Я запоминаю лишь тех, кто меня не бесит. Самый нормальный — Каирон, он учёный и с ним можно иметь любопытные беседы о технологиях. Остальные, как по мне, просто массовка.

Ничего примечательного.

— Тебе придётся выйти замуж, — напоминает мама.

— Да, но я сама вправе выбрать себе мужа, — говорю я. — А Хоремхет слишком душный...

— «Душный», — повторяет мама и смеётся, сменяя гнев на милость. — Очаровательное архаичное словечко! Впрочем, тут не поспоришь — более чем исчерпывающая характеристика. Тогда кто, моя драгоценная?

Я окидываю взглядом собравшихся в ложе напущенных индюков. От обилия золота и безделушек рябит в глазах. И все они сладострастно таращатся на меня, фантазируя, как будут лебезить вокруг наследницы, в перспективе — царицы.

Они жалкие. Слабые. Скучные.

Лучше сбежать в пустыню на юге, где живёт дикий народ, если это не сказки. Может там найдётся кто-то, кто не будет наводить на меня тоску одним своим существованием?

Вряд ли.

Говорят, пустынный народ питается человечиной, верит в духов и презирает научный прогресс. Я и дня не протяну без кондиционера и прочих благ цивилизации. Да и сильно сомневаюсь, что человечина приятна на вкус. Я предпочитаю фрукты, что выращивают в великолепных садах при Золотом дворце.

Словом, перспектива жизни с дикарями меня совсем не прельщает.

Но и от дворца я устала...

Я смотрю на арену и вижу *его*, словно сами Боги даруют мне знак.

Этот светлокожий и светловолосый раб дерётся сразу с двумя другими, значительно превосходящими его в массе и мощи. Его тело худое, жилистое и поджарое, как у пса, но ловкости ему не занимать. Он атакует противников, словно смертоносный вихрь, легко уклоняясь от их ударов. На нём почти нет брони — лишь наручи, портупья и штаны. Мускулы ходят под кожей, а из-за липких от пота и крови волос сверкают глаза — злые, точно у дикого зверя. Он хищно скалит рот и, мёртвой хваткой вцепившись в другого раба, отрывает ему зубами мочку уха.

По трибунам прокатывается восторженный рёв.

Теперь его губы в крови.

Наконец-то хоть что-то интересное!

Охваченная азартом от этого зрелища, я невольно вскакиваю с места.

— Кто это? — вырывается у меня.

— Это — один из моих рабов, госпожа, — отвечает Хоремхет, подошедший со льдом, добытым не иначе как на Северном полюсе. — Зовут Фенрир. Я приобрёл его у...

— Если выживет, ты подаришь его мне, — требую я.

— Но... — растерянно бормочет Хоремхет, переглядываясь с моей матерью.

Она разводит руками — мне никто не указ, даже сама царица Неокемета.

— Конечно, моя блистательная госпожа, — сдаётся Хоремхет. — Почту за честь! Но если он погибнет, вы можете выбрать...

— Я хочу *этого*, — капризно говорю я и поднимаю бокал, провозглашая в тост: — Да помогут ему Боги.

И добавляю про себя: *пусть он выживет*.

Глава вторая.

Насос мерно гудит, откачивая из купели грязную воду и наполняя её свежей. Я наблюдаю, как она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.